

“Отпусти!” – Девушка побледнела, в ее голосе слышалась паника.

Стоящий напротив нее молодой человек был одет в сапфирово-синее одеяние. Его миндалевидные глаза были слегка прищурены, тонкие красные губы изогнулись в усмешке, на талии висел нефритовый кулон. Он выглядел, как благородный сын богатой семьи.

Молодой человек схватил Цзинь Лин`эр за руку. Ученики позади нее, хотели вступить и помочь, но были заблокированы окружением этого молодого человека, и в итоге, могли просто стоять на месте.

“Шисюн!” – Один из учеников увидел приближающего Цинь Мо и на его лице вспыхнула улыбка.

Красивый молодой человек в белой одежде, с холодным спокойствием на лице, приближался к ним. Когда его окликнули, он слегка поднял глаза и оценивающе осмотрел всех, а затем, сосредоточился на Цзинь Лин`эр.

“Шисюн....” – При виде Цинь Мо, глаза девушки покраснели, а ее голос наполнился обидой.

Услышав в голосе Лин`эр такой грустный тон, Цинь Мо нахмурился, его темные глаза вспыхнули недовольством. Он получил воспоминания бывшего владельца этого тела, и понимал его чувства к девушке. Это совсем не походило на любовь. Но он искренне заботился о ней, как о младшей сестре.

Те, немногие близкие к нему люди знали, что, хотя он был холодным, отстраненным и безразличным, он был чрезвычайно щепетилен в некоторых вопросах. Возможно, из-за ранней смерти своих родителей, он до безумия дорожил своими близкими.

Холод в его глазах, мог ошеломить кого угодно. Строго посмотрев на молодого человека рядом с Цзинь Лин`эр, он тихо сказал: “Отпусти!”

Увидев этого ледяного человека, юноша сначала оторопело уставился на него. Однако, после слов Цинь Мо, усмешка на его лице стала только больше.

“Почему?” – спросил он, протягивая другую руку, чтобы слегка приподнять подбородок девушки, бросая на Цинь Мо провоцирующий взгляд.

Глаза Цинь Мо прищурились, а его правая рука мягко изогнулась. В ней сформировался ослепительный шар фиолетового света. Легким движением он без предупреждения метнул его точно в руку юноши.

Увидев приближающуюся к нему фиолетовую молнию, молодой человек отпустил руку Цзинь Лин`эр и поспешно отпрянул. Но недостаточно – край его одежд был опален молнией.

Цинь Мо опустил руку и взглянул на одежду юноши. Выражение его лица осталось

неизменным, но внутри он ощущал сожаление – его контроля все еще недостаточно, иначе он сжег бы не только одежду.

Молодой человек посмотрел на обгоревший уголок своей одежды, не рассердившись, а наоборот, обрадовавшись. Его губы мягко приподнялись в простой улыбке: “Неплохо! Ты действительно достоин своей славы, Цинь Мо!” – Когда он говорил это, его глаза сияли счастьем.

Внезапно, он вынул веер и хлопком раскрыл его, сказав: “Я - Кун Сяо из школы Чжэньян!” – юноша верил, что, услышав его имя, Цинь Мо что-нибудь скажет. И абсолютно не ожидал, что тот просто бросит равнодушный взгляд, не сказав ни единого слова. Похоже, он был совершенно не интересен ему.

Кун Сяо не мог не прийти в ярость. С хлопком сложив веер, он уставился в лицо Цинь Мо и, подчеркивая каждое слово, сказал: “Этот молодой мастер – Кун Сяо из школы Чжэньян!”

В этот раз, Цинь Мо действительно отреагировал. Он слегка приподнял бровь. Чего хочет от него этот парень?

Прятавшаяся за спиной Цинь Мо Цзинь Лин’эр, напротив, от удивления ахнула. Потянув его за рукав, она сказала: “Я слышала, что он – молодой гений, столь же известный, как и ты, шисюн! – Сказав это, она недовольно сморщила свой маленький носик и оценивающе осмотрела юношу с ног до головы. На ее лице отразилось неприязнь. С легким сарказмом она добавила, – Я не ожидала, что он будет таким наглецом! Он любит издеваться над другими! Разве можно его сравнивать с шисюном?!”

Услышав это, выражение лица Кун Сяо стало несколько раздраженным. Взглянув на девушку, он возмущенно выпалил: “Какие издевательства! Ученик вашей “благородной” школы украл у нас духовную траву!”

“Что?? Это нашел ученик нашей школы! А ваши ученики, полагаясь на численность, решили ограбить нас! – Презрение на лице Цзинь Лин’эр стало сильнее. Потянув Цинь Мо за рукав, она указала в сторону и сказала, – старший брат, это он нашел духовную траву!”

Цинь Мо проследил за рукой девушки и, увидев юношу, нахмурился.

Это был Линь Цзычжен, одетый в обычную, хотя и несколько неряшливую, верхнюю одежду школы Юэцин и в сильно поношенных ботинках. Его волосы были растрепаны, а лицо покрыто пылью. Он стоял ровно, и непонимающе смотрел на Цинь Мо.

Молодой человек несколько смутился. Он вспомнил, как в романе описывались счастливые дни, проведенные Линь Цзычженом во внешнем круге. Это было одной из причин, по которой он смог развить в себе характер святого. Но в данный момент казалось, что его жизнь была не такой уж и счастливой...

Размышляя об этом, Цинь Мо подошел к мальчику, безразлично наблюдавшему за его

приближением. Внутри Линь Цзычжен чувствовал себя несколько нервным. За то время, что он провел во внешнем круге, другие ученики мучили его каждый день. Он больше не был таким невинным, как раньше, и ясно понимал разницу между шисюном и самим собой.

Он - всего лишь неудачник с пятью духовными корнями, в то время, как этот гордый шисюн перед ним - истинный сын небес.

Цинь Мо остановился перед Линь Цзычженом. Глядя на порезы, покрывавшие его лицо, он нахмурился еще больше. Вызвав из сумки Цянькунь шелковый носовой платок, он протянул его молодому человеку перед собой.

Мальчик воспринял это безучастно. Он не понимал, что тот имел в виду под этим жестом.

“Вытри лицо”, - сказал Цинь Мо. Потом, в его руке появился маленький нефритовый флакончик с лекарством от ран. Его он также передал Линь Цзычжену.

Только тогда юноша понял его намерения. С некоторым смущением он забрал нефритовую бутылку, крепко сжав ее в своей руке.

Стоя в стороне, Кун Сяо наблюдал, как Цинь Мо был внимателен к этому грязному мальчишке, не обращая на него ни малейшего внимания. В его сердце поднялась волна злобы. Он быстро подошел к Линь Цзычжену и ткнул его веером в лоб, презрительно сказав: “Ты тот, кто ограбил нашу школу! Несмотря на то, что ты даже не был на уровне очищения Ци, ты осмелился прийти на Туманный Хребет?!”

Линь Цзычжен чувствовал себя крайне уставшим. Он с трудом стоял на ногах. От удара веером он пошатнулся, чуть не упав.

Брови Цинь Мо напряглись, и он потянулся, чтобы опустить руку Кун Сяо.

Тот смутился - он не знал почему, но столкнувшись с этим невозмутимым молодым человеком, он не хотел, чтобы его дурной характер проявлялся еще больше.

Линь Цзычжен, крепко сжимавший в объятиях носовой платок и нефритовую бутылочку, посмотрел на высокомерное выражение лица Кун Сяо, и его глаза мрачно сверкнули. Он собрал остатки своих сил и гордо выпрямился.

“Ты брал что-либо у учеников Чжэньян?” - мягко спросил Цинь Мо Линь Цзычжэна. Он не хотел давить на него - мальчику было всего десять лет, и он был ростом ему по грудь.

Услышав это, Линь Цзычжен крепко сжал кулак и тихо сказал: “Нет”.

Не дожидаясь дальнейших вопросов старшего ученика школы Юэцин, рядом появилась тень и встала на колени перед Кун Сяо, указывая на мальчика и крича: “Кун шисюн! Ты должен

говорить от моего имени! Этот отвратительный мальчишка украл мою траву!”

“Ты...”

Но прежде, чем Кун Сяо смог продолжить, Цинь Мо прервал его взмахом руки. Он посмотрел в глаза человека, стоящего на коленях, и холодно сказал: “Значит, ты утверждаешь, что нашел духовную траву... И где же именно ты ее нашел?” – он с самого начала не верил, что Линь Цзычжен украл траву. Он знал из романа, каким по характеру тот был человеком.

Под пристальным взглядом Цинь Мо, тело мужчины невольно затряслось. Его взгляд обладал чрезвычайно устрашающей силой. Немедленно опустив глаза, он, заикаясь, пробормотал: “Я ... я просто нашел это на дороге!”

“Хм! – Цинь Мо фыркнул и посмотрел на Линь Цзычжэна, - а как насчет тебя?”

Мальчик открыто посмотрел в глаза своему шисюну и сказал: “Я нашел ее в пещере”.

Кун Сяо не был дураком. Услышав это, он сразу понял суть дела. Его лицо поникло, и он ударил ногой человека на коленях, крича: “У тебя хватает наглости обманывать меня?!”

Мужчина не ожидал такого действия от своего шисюна и не успел отреагировать. Удар ногой отправил его в живописный полет. Приземлившись, подобно кинутому мешку с картошкой, он уже хотел было возмутиться. Но, увидев лицо своего шисюна, он не осмелился сказать ни слова. Вспыльчивый характер Кун Сяо был печально известен во всей школе Чжэньян.

Кун Сяо небрежно поправил свою одежду. Все еще выглядя, как благородный человек, и с улыбкой на лице, он взял себя в руки и, повернувшись к Цинь Мо, сказал: “Это ошибка учеников нашей школы. Мы просим простить нас!”

Цинь Мо слегка кивнул, не зная, что сказать. Цзинь Лин’эр, напротив, вздернула подбородок и насмешливо заметила: “Хорошо, что ты осознал это!”

Хотя на лице Кун Сяо играла улыбка, в глубине души он все еще был в ярости. Сегодня он потерял лицо. И он строго накажет виноватых по возвращении в школу. Думая об этом, он быстро сказал:

“В таком случае, мы уходим. Надеюсь, увидеть вас снова в следующий раз!” – Не дожидаясь их ответа, он увел своих людей прочь.

Цинь Мо хмуро посмотрел на Цзинь Лин’эр и строго спросил: “Почему ты здесь?”

Девушка несколько раз закатила глаза. Она узнала, что шисюн направляется к Туманному Хребту, и решила последовать за ним, но, увидев сейчас его холодное выражение лица,

возмущенно ответила: "Я просто пришла поиграть, вот и все!"

Цинь Мо не знал, о чем она думает, но его глаза сверкнули суровостью, и он произнес ледяным тоном: "Возвращайся".

Девушка потянула его за руку, создавая нежный момент. Увидев, что он остался равнодушен, она надулась и ушла, уведя за собой большую часть учеников школы Юэцин.

Увидев, как Цзинь Лин'эр уходит вместе с ними, сердце Цинь Мо начало успокаиваться. Она была только на третьем уровне очищения Ци, для нее было чрезвычайно опасно находиться в этом месте.

Достав летающий веер, Цинь Мо был готов уйти. Оказавшись лицом к лицу с сердцем Туманного Хребта, он был очарован и хотел продолжить двигаться вглубь. Но почувствовав, что кто-то тянет его за рукав. Он остановился и обернулся, с удивлением обнаружив обеспокоенного Линь Цзычжена.

Почувствовав пристальный взгляд Цинь Мо, мальчик не смог удержаться и крепче вцепился в рукав, а в его глазах появилась настойчивость. Он медленно проговорил: "На самом деле... эта пещера была несколько особенной."

<http://bllate.org/book/5/179>